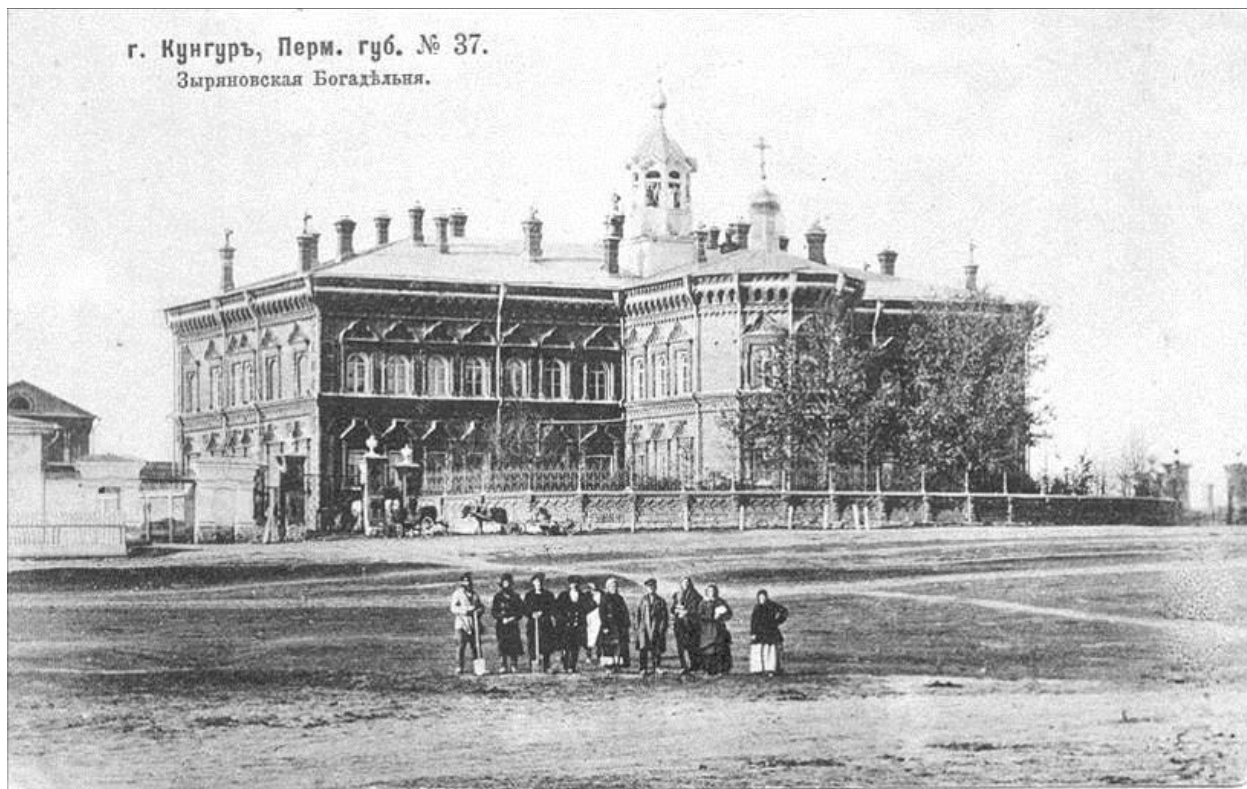

ЗЫРЯНОВ ЕГОР СЕМЁНОВИЧ

С.М. Мушкалов

В галерее кунгурских благотворителей особое место по праву принадлежит учредителю городской Общественной богадельни, купцу второй гильдии Егору Семёновичу Зырянову (1815-1875).

Удалось установить, что происходил он из старинного рода, известного в Кунгуре с первой половины XVIII века. Свои истоки династия ведёт от посадского Николая Анофриевича Зырянова (1702-1749). Впервые этот человек упоминается как пасынок посадского Никиты Фёдоровича Зубкова (1670-1730), в Окладной книге «переписи мужеска полу», составленной в 1722 году полковником князем Сонцевым-Засекиным.

В книгу 3-й ревизии (1764 г.) включены три сына Н.А. Зырянова: Яков, 36 лет, Иван, 35 лет, и Пётр, 33 лет. Средний из братьев к этому времени был уже вдов, один воспитывал сына Евстратия (род. 1754). Яков Николаевич женился на дочери кунгурского посадского Ивана Пестоногова, Агафье (род. 1729). В семье росли двое сыновей: Василий (род. 1760) и Алексей (род. 1763), а также две дочери: Настасья (род. 1749) и Гликерия (род. 1758).

Пётр Зырянов занимался шитьём обуви³. Был он дважды женат. Первым браком – на дочери крестьянина пригородной деревни Плехановой Прокопия Кочашева, Вассе (1734-?), которая родила ему двух сыновей: Ивана (род. 1755) и Якова (1759-1790). От второй жены, Дарьи Григорьевны (1744-?), имел двух дочерей: Параскеву (род. 1772) и Степаниду (род. 1780).

К концу XIX века вновь овдовел. Проживал в семье младшей дочери. Умер после 1808 года.

Младший из сыновей П.Н. Зырянова, Яков Петрович, умер в 1790 году, оставив вдову Пелагею Дмитриевну и трёх сыновей: Якова (род. 1774), Александра (род. 1776) и Ивана (род. 1783). Иван Петрович и его супруга Степанида Леонтьевна (род. 1749), урождённая Одинцова, имели двух детей: Семёна (род. 1783) и дочь Федосью (род. 1774).

Дед Е.С. Зырянова был приписан к мещанскому сословию города. Занимался кожевенным промыслом. В 1797 году состоял на службе в качестве словесного смотрителя. Имел в собственности два дома. Один из них находился в приходе Благовещенского собора и к началу XIX века был, очевидно, продан. Второй – в приходе Успенской церкви, по Сылвинской Набережной, смежно с домами купца Степана Фоминых, с запада – Петра Рязанова. Известно, что этот дом был двухэтажным, каменным, длиной 6, шириной 5 сажений. Первый этаж здания занимали торговые лавки. Кроме того, часть помещений сдавалась в аренду. На территории усадьбы также размещались служебные постройки: два деревянных амбара и баня.

Отец будущего жертвователя, Семён Иванович, был дважды женат. От брака с дочерью кунгурского мещанина Михаила Склюева, Фёклой (1784-?) имел двух дочерей: Екатерину (1806-?) и Анну (род. 03.02.1809). Вторая жена, дочь мещанина Прохора Харламова, Наталья (род. 1790), родила ему ещё пятерых детей: Семёна (1810-?), Ивана (род. 1813), Егора (род. 1815), Петра (род. 1818) и Степаниду (род. 1822).

Однако ранняя смерть Семёна Ивановича внесла свои коррективы в сложившийся уклад жизни. Материальное благополучие семьи было подорвано. Оставшимся без отца детям (а в документах 1820-х годов по неизвестной пока причине не упоминается их мать) пришлось испытать немало нужды и лишений. В «Обывательской книге г. Кунгура на купцов, посадских и цеховых людей на 1825-1827 гг.» Зыряновы значатся как посадские без капитала.

Некоторое время воспитанием детей занимался дед, Иван Петрович. Но и он скончался к концу 1820-х годов. Несовершеннолетние отпрыски С.И. Зырянова, за исключением старшей дочери Анны, которую выдали замуж за кунгурского мещанина Ивана Расова, были отданы под опеку.

Кожевенное заведение деда унаследовал, скорее всего, именно Е.С. Зырянов. В 1849 году по указу Пермской казённой палаты он был причислен в купеческое сословие города. Продукцию своего предприятия впоследствии вывозил на знаменитую Ирбитскую ярмарку.

Имел предприниматель и собственных приказчиков. Так, например, в 1867 году его дела вели крестьянин села Катанского Камышловского уезда Александр Матвеевич Шаньгин (впоследствии – известный в городе кожевенный заводчик) и сын мещанина из Осы Лев Евменьевич Андрюков.

Егор Семёнович стал владельцем и «родового гнезда» семьи. В 1848 году, произведя реконструкцию усадьбы, он выстроил на месте старого дома великолепный двухэтажный каменный особняк в стиле русский классицизм

(современный адрес – ул. Уральская, 6). По сложившейся традиции, первый этаж здания занимали торговые лавки. Движение мимо усадьбы пешеходов и экипажей не прекращалось, по свидетельству очевидцев, ни днём ни ночью.

Пробовал Е.С. Зырянов свои силы и в общественной деятельности. Избирался гласным Кунгурской Городской Думы. Был директором Общественного Фоминых банка. В течение многих лет, вплоть до 1866 года, исполнял обязанности церковного старосты Успенского храма. Под его руководством 22 сентября 1863 года была заложена и в течение двух лет частично возведена, «на треть настоящей высоты», новая колокольня. Кроме того, купец принял на себя устройство в храме каменного пола. Вместе с супругой приглашал причт храма на обеды в свой дом. В 1874 году пожертвовал в пользу церковного попечительства участок земли на углу Успенской и Песчаной улиц.

По воспоминаниям современников, Егор Семёнович был глубоко верующим человеком. Доброе сердце, умение сострадать, обострённое чувство христианской справедливости легли в основу его благотворительной деятельности. Помогал он нищим, неимущим, странникам и всякому, кто бы ни обратился с мольбой о подаении.

«Бедным, – отмечал купец, – подразумевается гражданин, который не в состоянии трудиться и заработать куска хлеба, следовательно, человек, заслуживающий сожаления не настолько, чтобы мог довольствоваться подаением куска хлеба и жить под открытым небом, но существование которого было бы непременно попечением всего общества. Без сомнения, бедняк в своё время был полезным обществу, следовательно, и достоин, чтобы обратить на себя внимание последнего».

Зримым воплощением данной позиции стало учреждение Е.С. Зыряновым в г. Кунгуре Общественной богадельни. На это богоугодное дело купец пожертвовал весь свой благоприобретённый капитал.

Сегодня трудно сказать, что толкнуло Егора Семёновича к принятию подобного решения. Высокие ли морально-духовные качества или понимание горестного положения бедняков? Очевидно, свою роль сыграли и преклонный возраст, и тяжёлая болезнь жены, и отсутствие детей.

В мае 1872 года Е.С. Зырянов направил в Городскую Управу заявление. «Много было говорено, – писал он, – и сейчас ещё говорится о необходимости учреждения в г. Кунгуре особого помещения для призрения престарелых граждан. Правда, подобное учреждение есть у нас под названием богадельни, но оно так неудобно, мало и вообще жалко, что не в состоянии призреть значительно большего числа бедных, постоянно скитающихся и просящих милостыню у каждого прохожего». На устройство новой богадельни купец изъявил желание пожертвовать 10 тысяч рублей.

Приняв сделанное пожертвование, Городская Дума постановила: учредить в Кунгуре Общественную богадельню, «устройство произвести по одобренному Думою плану и фасаду не менее как на 100 человек, полагая два отделения – мужское и женское, первое – на 60 человек, второе – на 40».

Место для строительства было выбрано на выезде из города, по Сибирскому тракту.

26 февраля 1873 года Е.С. Зырянов заявил о желании иметь при вновь устроенной богадельне небольшую домовую церковь с особым при ней причтом. На возведение храма купец дополнительно пожертвовал ещё 10 тысяч рублей с тем, чтобы «капитал этот оставался навсегда неприкосновенным в местном банке, а полученные с него проценты распределялись бы следующим образом: 300 рублей – на жалование священнику, 120 рублей – псаломщику, 180 рублей – на необходимые церковные расходы: свечи, вино, муку».

8 сентября 1874 года в возрасте 58 лет скончалась супруга жертвователя, Евгения Семёновна Зырянова. Её похоронили в присутствии всего городского духовенства у стен строящегося здания богадельни.

29 октября 1874 года Городская Дума приняла решение о наименовании богадельни Зыряновской, в честь учредителя. Спустя некоторое время Егор Семёнович полностью отошёл от дел. Свой дом на углу Преображенской и Киттарской улиц продал младшему брату Петру Семёновичу Зырянову. Весь имевшийся на руках капитал передал Городскому Обществу. Вместе с внесёнными ранее деньгами общая сумма его пожертвования составила 85571 рубль 41 копейку в разного рода ценных бумагах. Эти средства составили неприкосновенный капитал, на проценты с которого богадельня впоследствии существовала.

В духовном завещании купец обратился с просьбой к М.И. Грибушину: «Принять полное уполномочие по наблюдению как за постройкою учреждаемой мною в Кунгуре богадельни, так и за разумным и соответствующим моему назначению означенного капитала, а по окончании отстройки богадельни иметь наличие о возмещении употреблённого на постройку сверх первоначального назначения капитала и о помещении его в общественный или иной банк и затем быть пожизненно постоянным попечителем богадельни и призываемых в ней».

Оставив распоряжения об устройстве богадельни, Е.С. Зырянов весной 1875 года принял решение удалиться на покой. В честь его отъезда из города 27 мая в 1 час дня в здании Городской Управы состоялся обед, на который изготовленными на специальном бланке именными «Приглашениями» за подписью «господина городского головы Грибушина» были приглашены почётный гражданин г. Кунгура Н.Е. Андреевский (*в ту пору – пермский губернатор – С.М.*), а также Э.П. Гакс, М.Д. Андрущенко, Я.А. Мейер, К.И. Пантелеймонов, В.А. Пиликин, В.П. Пиликин, Ф.Ф. Сланский, Л.И. Сартаков, И.И. Сартаков, А.П. Чулошников, И.П. Зырянов, а также протоиерей о. Ефимий Веселовский.

Известно, что после состоявшегося обеда городскому голове М.И. Грибушину прислали для оплаты чеки: из ренского погреба – о взятом ликёре, хересе, столовой водке и коньяке; из погреба Голдобиною – за лафит и столовую воду; от булочника Киселёва – за хлеб, «хлеб французский» и пирожные.

Для своего нового места жительства Е.С. Зырянов выбрал Грецию. Обосновался он в русской Андреевской обители на святой горе Афон. Там, приняв монашеский постриг под именем Гурий, именитый кунгуряк и скончался 7 октября 1875 года.

В качестве наследников Егора Семёновича заявили его младший брат Пётр Зырянов, мещанка Татьяна Веселкова, мещанка Настасья Лукина, жена канцелярского служителя Екатерина Фокина (дочери его старшего брата Ивана).

Спустя полгода после смерти жертвователя они подали целый ряд исков к Городской Управе о пересмотре завещания. «При жизни родного брата его, – писал П.С. Зырянов, – бывшего кунгурского купца, а впоследствии мещанина Егора Семёновича Зырянова, он неоднократно слышал от него, что из принадлежащего ему капиталу Егор жертвует 10 тысяч рублей серебром на постройку в г. Кунгуре Общественной, имени его, богадельни». В связи с чем все остальные средства, переданные Е.С. Зыряновым городу, наследники требовали возвратить.

Один из исков был направлен лично против М.И. Грибушина. Среди документов брата, переданных ему при отъезде последнего за границу, П.С. Зырянов обнаружил расписку, «писанную рукой бывшего городского головы Грибушина и члена Управы Коробкова», о получении ими от Егора Семёновича 6 апреля 1874 года векселей на 20200 рублей. Обращаясь с указанной распиской в Городскую Думу, Пётр Зырянов выразил сомнение: «не присвоили ли бывший городской голова Грибушин и член Управы Коробков означенных в расписке векселей и были ли эти векселя выданы покойному брату Грибушиным, который, как известно, занимал у него значительные суммы».

Михаил Иванович проинформировал Думу, что векселя на указанную сумму были оприходованы в кассе Управы и вошли в состав пожертвованного Е.С. Зыряновым капитала. Объяснение Грибушина было признано «вполне основательным и не подлежащим сомнению».

Судебные разбирательства о зыряновском наследстве продолжались в Пермском окружном суде и Казанской судебной палате долгих восемь лет. Интересы города на процессе представлял, по решению Думы, М.И. Грибушин. Ему удалось отстоять завещание Е.С. Зырянова. Наследники купца «удовлетворились» лишь суммой в 7240 рублей, внесённой Егором Семёновичем в виде векселей в Кунгурский Общественный Фоминых банк 30 мая 1875 года, то есть уже после составления завещания.

Проект здания Общественной Зыряновской богадельни был разработан известным пермским архитектором Рудольфом Карвовским. Строительство началось в 1874 году. Но из-за нехватки средств работы растянулись на целое десятилетие. Третий этаж здания был завершён лишь в 1884 году. Недостающие средства внесли кунгурские купцы М.И. Грибушин, А.Г. Пиликин, И.Т. Ковалёв, Я.А. Колпаков.

Трёхэтажное здание богадельни возведено из красного кирпича с использованием фигурной кладки и декоративных элементов. Цокольный

этаж был предназначен для подсобных помещений. На втором этаже находились кабинет попечительского комитета, квартиры смотрителя и эконома, столовая и 8 комнат для призреваемых. Во всю длину здания был устроен коридор шириной две сажени. Два парадных коридора с мраморными лестницами вели на третий этаж, в домовую церковь.

Храм был устроен в память святых Архистратига Михаила и Великомученика Георгия и освящён 14 июня 1881 года Преосвященным Вассианом, епископом Пермским и Верхотурским. Церковь имела богатое убранство. Постоянный причт состоял из священника и псаломщика. По инициативе М.И. Грибушина был создан церковный хор из числа призреваемых и служащих богадельни.

Кроме домовой церкви, на третьем этаже находились 13 комнат для призреваемых. На крыше, над храмом, была устроена восьмигранная деревянная колокольня с шатровой крышей. Колокольню венчала луковичная глава на небольшом барабане.

Вся территория богадельни была обнесена тёсовым забором. Комплекс надворных построек включал каменный двухэтажный корпус, в котором размещались амбар, кладовые, ледник, каретная, конюшня и хлев, а также деревянное здание бани и прачечной. По свидетельству очевидцев, во дворе были настелены тёсовые тротуары.

Перед зданием богадельни на средства М.И. Грибушина был разбит великолепный сквер в честь священного коронавания Государя Императора Александра III 15 мая 1883 года, получивший наименование «Александровский».

Общественная Зырянская богадельня состояла в ведении городского общественного управления. Содержалась она на проценты с капитала,

завещанного Е.С. Зыряновым. Кроме того, щедрые пожертвования на её нужды делали и жители города. Так, например, крестьянин П.С. Титов внёс 10000 рублей, купец А.П. Чулошников – 3600 рублей. Вдова личного почётного гражданина А.П. Паркачёва – 1000 рублей, владелец кожевенного завода Л.И. Сартаков – 800 рублей. Крупные пожертвования на богадельню сделали в своё время П.И. Носков, И.Е. Евгеньев, С.М. Расповедина, П.В. Фефилов, А.П. Хлебникова и другие.

Обязанности почётного попечителя заведения после смерти М.И. Грибушина исполнял городской голова Кунгура. В состав попечительского комитета входили многие именитые кунгурские купцы и их жёны. В их числе: С.И. Сибиряков, И.И. Рязанов, Д.С. Дрягин, Л.И. Сартаков, В.Д. Гамилов, А.И. Кожевников, А.И. Грибушина, А.В. Сартакова, Ф.С. Столбова, Л.Л. Пономарёва.

В 1919 году богадельня была закрыта. Здание передали городской больнице. Около 60 лет в нём находилось стационарное отделение. После пуска в эксплуатацию нового корпуса больницы в здании бывшей богадельни разместилась городская поликлиника.

Информация о братьях и сёстрах Е.С. Зырянова крайне скудна. Старшая сестра Анна Семёновна была замужем за кунгурским мещанином Иваном Ивановичем Расовым (1810-?). Родила четверых детей: Григория (род. 1834), Евдокию (род. 1838), Степаниду (род. 1841) и Ивана (род. 1847).

В 1876 году мещанская вдова А.С. Расова обратилась в Городскую Управу о выдаче ей «по бедному состоянию и старости» денежного пособия «из капитала, пожертвованного братом ея Е.С. Зыряновым на содержание богадельни, а по отстройке последней поместить её в богадельню пожизненно». Городские власти ходатайство уважили и выделили содержание в 6 рублей в месяц.

Такое же пособие было определено и младшей сестре жертвователя, Степаниде Семёновне. Установлено, что она была замужем за кунгурским мещанином Михаилом Григорьевичем Шуткиным (род. 1822). Детей не имела.

Мещанская вдова Анна Семёновна Расова ушла из жизни 24 июня 1879 года. Похоронена была на кладбище Архиерейского дома в Перми. Судьба её сестры пока не известна.

В семье Ивана Семёновича Зырянова и его супруги Татьяны Никифоровны (род. 1815) было трое детей: Татьяна (род. 1833), Екатерина (род. 1842) и Анастасия. Все они впоследствии заявили как наследницы Е.С. Зырянова.

Кунгурский мещанин И.С. Зырянов скончался 16 марта 1871 года от чахотки в возрасте 58 лет и был похоронен на Вознесенском кладбище. Но ещё «при жизни своей» он внёс в Кунгурский Городской Общественный Фоминых банк «на вечные времена» капитал в 4500 рублей из расчёта 6% годовых, с тем, чтобы «проценты эти получала дочь его Анастасия Иванова, а по смерти ея проценты должна получать Городская Дума и ежегодно выдавать из них: Градо-Кунгурской Успения Богородицы церкви 60 рублей,

30 рублей священнослужителям за поминовение об оставленной чтице на обеднях и проскомидиях, 30 рублей старосте на поддержание церкви; 40 рублей Предтечевско-Никольской церкви делить пополам со старостой на тот же предмет; 50 рублей расходовать на улучшение пищи и одежды мужской и женской богаделен в Кунгуре; 50 рублей расходовать бедным жителям города на Страстной неделе на праздник; остальную сумму процентов выдавать детям и внукам дочерей моих всех трёх и их потомству, кто желает получать, в равной части».